

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 June 2014
Russian
Original: Spanish

Комиссия международного права

Шестьдесят шестая сессия

Женева, 5 мая — 6 июня
и 7 июля — 8 августа 2014 года

Второй доклад по вопросу о временном применении договоров

Подготовлен Специальным докладчиком Хуаном Мануэлем Гомесом Робледо*

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Анализ мнений, высказанных государствами-членами	3
III. Правовые последствия временного применения	5
A. Возникновение обязательств	7
B. Права	11
C. Обязательства	12
D. Прекращение действия обязательств	15
IV. Правовые последствия нарушения временно применяемого договора	17
V. Заключение	19

* Специальный докладчик хотел бы выразить глубокую признательность г-ну Пабло Арроче за его неоценимый вклад в подготовку настоящего доклада.

I. Введение

1. В первом докладе по вопросу о временном применении договоров¹, представленном на рассмотрение Комиссии международного права в июне 2013 года, Специальный докладчик провел предварительный общий анализ с целью выделить возможные области исследования для будущих докладов.

2. В частности, Специальный докладчик коснулся предыстории вопроса и терминологии, относящейся к данному правовому понятию, а также проанализировал цели и целесообразность временного применения договоров. Он также приступил к рассмотрению правового режима временного применения, сосредоточившись на трех главных аспектах: источнике обязательств, формах волеизъявления и формах прекращения режима, возникающего в силу временного применения.

3. Кроме того, он отметил, что правовые последствия как с точки зрения национального законодательства, так и с точки зрения международного права будут рассмотрены в последующих докладах.

Цель настоящего доклада

4. Цель настоящего второго доклада заключается в подробном анализе правовых последствий временного применения договоров, как это было отмечено в пункте 37 первого доклада.

5. Вопрос о правовых последствиях временного применения неоднократно поднимался как членами Комиссии, так и государствами, участвовавшими в обсуждении данной темы, в качестве приоритетного вопроса для дальнейшего рассмотрения темы, поскольку речь идет о последствиях этой концепции договорного права с точки зрения международных прав и обязательств, приобретаемых одним или несколькими государствами, решившими к ней прибегнуть.

6. Для этого Специальный докладчик примет во внимание замечания государств, высказанные ими в ходе соответствующих обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят восьмой очередной сессии, а также информацию о практике государств, предоставленную на данный момент по просьбе Комиссии, с которой она обратилась к государствам-членам в своем ежегодном докладе о работе шестьдесят пятой сессии², принятом к сведению Генеральной Ассамблеей в пункте 1 резолюции 68/112.

7. Хотя Комиссия уже получила ряд докладов о практике государств, Специальный докладчик считает благоразумным и необходимым собрать больше информации на этот счет, чтобы иметь возможность изложить Комиссии более структурированную концепцию и представить окончательные выводы относительно практики государств.

8. Разумеется, при подготовке настоящего доклада имеющиеся на данный момент доклады по этому вопросу были приняты во внимание, и Специальный докладчик хотел бы выразить признательность представившим их государствам. Тем не менее возможные выводы о практике государств будут сделаны позднее.

¹ A/CN.4/664.

² A/68/10, глава III, пункт 27.

II. Анализ мнений, высказанных государствами-членами

9. В ходе обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят восьмой очередной сессии значительное число делегаций в своих выступлениях коснулись вопроса о временном применении договоров и упомянули, в частности, первый доклад Специального докладчика.

10. Специальный докладчик хотел бы выразить искреннюю признательность всем делегациям за их ценный вклад в дискуссию, замечания и предоставленные материалы, которые были должным образом учтены и которыми мы руководствовались при проведении исследования в рамках настоящего второго доклада.

11. В своих выступлениях государства-члены определили важные области исследования по вопросу о временном применении договоров. Например, некоторые государства предложили Специальному докладчику сосредоточиться в его исследовании на формах выражения государствами согласия на временное применение договора. Другие предложили проанализировать вопрос о том, существует ли возможность «временного присоединения», и, если да, то приравнивается ли временное применение договора к его вступлению в силу. Помимо того, было предложено изучить вопрос о временном учреждении вспомогательных органов, создание которых вытекает из самого договора, а также о временном применении договоров международными организациями. Эти и другие темы упоминаются в резюме обсуждений, подготовленном Секретариатом³.

12. В ходе вышеупомянутых выступлений поднимались также вопросы, связанные с правовыми последствиями, например: имеет ли временное применение, которое начинается с момента подписания, иные последствия, нежели применение, которое начинается с момента ратификации, и распространяется ли понятие временного применения на весь договор или только на определенные его положения.

13. В итоге Специальный докладчик смог установить, что главной областью общего интереса для значительного большинства делегаций являются правовые последствия временного применения договоров.

14. В свою очередь, проанализировав информацию, предоставленную государствами на сегодняшний день, мы можем сделать однозначный вывод о том, что временное применение договора порождает правовые отношения, а значит имеет правовые последствия. Возражений на этот счет не наблюдается. Напротив, из всех представленных Специальному докладчику замечаний и заданных ему вопросов следует, что временное применение имеет правовые последствия помимо предусматриваемого статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров обязательства не лишать договор его объекта или цели.

15. Кроме того, Специальный докладчик выражает признательность членам Комиссии и государствам-членам, высказавшим мнение о том, что Комиссия не должна ни поощрять временное применение договоров, ни препятствовать ему своей работой, а давать руководящие указания для его лучшего понимания, и он разделяет это мнение. В сущности, временное применение договора должно

³ A/CN.4/666.

пониматься как временная мера, носящая в определенной степени паллиативный характер, и никогда — как способ избежать ратификации договора и его вступления в силу согласно предусмотренным в нем требованиям.

16. Что же касается практики государств, информация о которой была передана Специальному докладчику, то он хотел бы высказать два соображения на этот счет.

17. Во-первых, в ходе выступлений в Шестом комитете государства явно старались подчеркнуть, что временное применение договора зависит также от норм внутреннего права и особых обстоятельств в каждом конкретном случае. То есть, государства особо отметили, что решение о временном применении договора, включая форму выражения согласия, принимается в соответствии с нормами внутреннего права, регламентирующими реализацию такой возможности. В этой связи некоторые государства предложили провести сравнительный анализ норм внутреннего права с целью разобраться в том, как этот механизм функционирует во внутригосударственном праве.

18. Хотя Специальный докладчик понимает озабоченность государств по поводу соблюдения норм их внутреннего права, перед ним не стоит задачи провести сравнительное исследование на эту тему. Для этого ему потребовалось бы значительно больше времени, чем то, которым он располагает, и, кроме того, имеются обоснованные сомнения в полезности такого исследования для членов Генеральной Ассамблеи. С точки зрения международного права, высказанной Постоянной палатой Международного Суда, «внутригосударственное право является лишь фактом, который выражает волю и отражает деятельность государств»⁴. Более того, участники обсуждений в Комиссии с самого начала рассмотрения данной темы отмечали, что анализ внутреннего права не имеет отношения к целям исследования по вопросу о временном применении договоров.

19. Специальный докладчик согласен с замечаниями некоторых членов Комиссии о том, что у Комиссии нет необходимости изучать национальное законодательство, на которое опираются государства при принятии решения о временном применении договора. Поэтому анализ вопроса о временном применении договоров будет сосредоточен на его правовых последствиях с точки зрения международного права. При этом, разумеется, мы будем учитывать, что решение о временном применении может быть принято в нарушение особо важной нормы внутреннего права, касающейся компетенции заключать договоры, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 46 Венской конвенции, на что также указывали некоторые члены Комиссии.

20. Во-вторых, к моменту завершения подготовки настоящего доклада доклады о национальной практике в области временного применения договоров Комиссии направили только 10 государств: Ботсвана, Германия, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Норвегия, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Чешская Республика и Швейцария. Специальный докладчик весьма признателен за представленные доклады, которые значительно способствуют

⁴ *Certain German Interests in Polish Upper Silesia*, fondo, fallo, P.C.I.J., series A, núm. 7, 1926, стр. 19. Перевод автора.

обсуждениям, проходящим в Генеральной Ассамблее, и служат ценным источником информации о позициях этих государств.

21. Примечательно, что доклад о своей практике Комиссии представило одно из государств, не являющихся участниками Венской конвенции, а именно Федеративные Штаты Микронезии. По мнению Специального докладчика, это свидетельствует об интересе к рассматриваемой Комиссией теме.

22. Как уже говорилось, прежде чем представить выводы по итогам своего анализа, Специальный докладчик намерен собрать больше информации о практике государств.

III. Правовые последствия временного применения

23. Еще в 1966 году Специальный докладчик Фицморис в контексте работы по праву договоров заявил Комиссии о том, что временное применение положений договора, несомненно, имеет правовые последствия и фактически означает вступление этих положений в силу⁵. В меморандуме, подготовленном Секретариатом в прошлом году и упомянутым в первом докладе Специального докладчика, отмечается общая позиция Комиссии, которая заключается в том, что временное применение договора ведет к возникновению обязательства исполнять договор, пусть даже на временной основе⁶.

24. С учетом содержащегося в первом докладе анализа данного вопроса, а также замечаний государств мы можем исходить из той предпосылки, что временное применение договоров порождает юридические последствия, но не должно толковаться как упрощенная форма вступления договора или некоторых его положений в силу. В первом докладе мы уже имели возможность пояснить, что вступление в силу происходит в соответствии с другим правовым режимом⁷.

25. Тем не менее некоторые государства, в частности Норвегия и Ботсвана, заявили, что процедура, которая применяется, чтобы разрешить временное применение, будет такой же, как и процедура ратификации договора и его вступления в силу, из чего следует вполне однозначный вывод. Швейцария, например, тоже считает, что «временное применение» и «временное вступление в силу» не являются двумя различными правовыми понятиями, и поэтому с точки зрения правовых последствий они равносильны. Эта страна также предполагает, что в случае временного применения в равной мере применим и режим оговорок. В свою очередь, Соединенные Штаты Америки отмечают, что, по мнению одного из членов Комитета по иностранным делам сената, временно применяемый договор имеет такой же правовой статус, как и любой другой договор Соединенных Штатов, заключенный президентом, и что на национальном уровне временно применяемые договоры действуют в полную силу, до тех пор пока принимается решение об их ратификации.

⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1966*, vol. II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 67.V.2), пункт 1 комментария к статье 22 «Временное вступление в силу» («Однако, вне всякого сомнения, эти положения имеют юридическую силу и приводят к временному вступлению договора в силу»).

⁶ См. A/CN.4/658, пункт 66.

⁷ См. A/CN.4/664, пункты 7–24.

26. Такие последствия могут иметь место как на уровне государства, так и на международном уровне. Это зависит как от самого договора, так и от конкретных временно применяемых положений. Здесь также имеет значение предмет договора. Например, договоры по правам человека или об освобождении от таможенных пошлин, будут иметь последствия преимущественно на уровне государств⁸.

27. Даже если принять во внимание предложение некоторых правоведов о том, чтобы рассматривать временное применение как применение не основного договора, а параллельного соглашения⁹, возникающего в силу самого временного применения, это не повлияет на вывод о том, что такое временное применение влечет за собой правовые последствия.

28. Как мы уже отмечали и как напомнили некоторые государства-члены, возможность временного применения договора имеется не только у государств-участников, но и у международных организаций¹⁰ при том условии, что такой договор может быть подписан и ратифицирован этими субъектами международного права.

29. Кроме того, как явствует из дела *Кардассопулоса*¹¹ или дела *Юкоса*¹², в которых предметом арбитражного разбирательства были толкование и сфера применения статьи 45 Договора к Энергетической хартии, касающейся временного применения этого документа, данная процедура имеет правовые последствия, выражающиеся в возникновении прав и обязанностей, регулируемых международным правом. В указанных случаях арбитражный суд рассматривал порядок временного применения Договора к Энергетической хартии, но не ставил под сомнение юридическую силу самой процедуры временного применения. Иными словами, вопрос состоял в сфере действия не международного публичного права, а конституционного права одной из сторон судебного процесса¹³.

30. При этом не следует забывать, что последствия договоров «связаны в первую очередь с авторами документа: они возникают по их воле и ничем не отличаются от этой воли»¹⁴. В своих работах Специальный докладчик по вопросу о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров профессор Нольте подчеркивает, что всегда необходимо расшифровывать волю сторон.

⁸ Juan de Dios Gutiérrez Baylón, *Derecho de los Tratados*. (México, D.F., Editorial Porrúa, 2010), стр. 74 испанского текста.

⁹ Daniel Vignes, “Une notion ambiguë: l’application à titre provisoire des traités”, *Annuaire français de droit international*, vol. 18 (1972), стр. 192 французского текста.

¹⁰ Paul Reuter, *Introducción al derecho de los Tratados*. (México, D.F., Fondo de Cultura Económica, 1999), стр. 87 испанского текста.

¹¹ Centro Internacional de Arreglo de Diferencias Relativas a Inversiones, *Ioannis Kardassopoulos v. Georgia, Decision on Jurisdiction*, 6 July 2007, case No. ARB/05/18.

¹² Corte Permanente de Arbitraje, *Yukos Universal Limited (Isle of Man) v. the Russian Federation*, laudo provisional sobre competencia y admisibilidad, 30 de noviembre de 2009, caso núm. AA 227.

¹³ Ulrich Klaus, “The Yukos case under the Energy Charter Treaty and the provisional application of international treaties”, *Policy Papers on Transnational Economic Law*, núm. 11 (Halle, Martin-Luther-University, 2005), pág. 4.

¹⁴ Reuter, *Introducción al Derecho de los Tratados*, pág. 116.

31. В заключение Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание к научным исследованиям по вопросу о юридически обязательном характере обязательств, возникающих в связи с временным применением договоров, Аннелизе Кваст Мерч, чьи работы по этой теме представляют большую ценность для понимания особенностей и сферы действия правовых последствий временного применения договоров¹⁵.

A. Возникновение обязательств

32. Затронув в своем первом докладе вопрос о правовом режиме временного применения, Специальный докладчик отметил, что источником обязательства временного применения договора может быть положение договора или отдельное или параллельное соглашение по основному договору. Он также отметил, что волеизъявление относительно временного применения договора может быть эксплицитным или имплицитным¹⁶.

33. Это означает, что правовое содержание обязательств и сфера действия правовых последствий будут зависеть в первую очередь от положений договора, касающихся возможности его полного или частичного временного применения. Например, Соединенные Штаты в докладе о своей практике отдельно приводят перечни договоров, которые они временно применяют полностью¹⁷, и договоров, которые они временно применяют частично¹⁸. В представленном перечне имеются договоры, которые содержат положения о временном применении, с учетом, в частности, внутреннего законодательства¹⁹, конкретных условий приемлемости²⁰, исключений²¹ и временных ограничений²².

¹⁵ См. Anneliese Quast Mertsch, *Provisionally Applied Treaties: Their Binding Force and Legal Nature* (Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2012).

¹⁶ См. A/CN.4/664, пункты 43–47.

¹⁷ См. Соглашение по вопросам транспорта между правительством Соединенных Штатов и правительством Федеральной Демократической Республики Эфиопия, 17 мая 2005 года, 2005, TIAS 06–721.1; *Protocol Additional to the US-IAEA Agreement for the Application of Safeguards in the United States of America*, June 12, 1998, 1988 U.S.T. Lexis 214; *US-Guatemala Air Transport Agreement*, May 8, 1997, TIAS 01-97; Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, 4 августа 1995 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2167, No. 37924); Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии от 26 сентября 1986 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1439, No. 24404); Международное соглашение по молочным продуктам Генерального соглашения по тарифам и торговле от 12 апреля 1979 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1186, No. 814).

¹⁸ См. Treaty between the United States of America and the Russian Federation on Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms, with Protocol, 8 April 2010, TIAS 11-205; Международная конвенция электросвязи с Приложениями и Заключительным протоколом от 6 ноября 1982 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1531, стр. 2.

¹⁹ См. Соглашение об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, 28 июля 1994 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1836, стр. 3; US-Denmark Agreement on Enhancing Cooperation in Preventing and Combating Serious Crime, October 14, 2010, TIAS 11-505; US-Czech Republic Agreement on Enhancing Cooperation in Preventing and Combating Serious Crime, November 12, 2008, TIAS 10-0091; Arrangement on Provisional Application of the Agreement on the

34. Статья 25 Венской конвенции гласит: «Договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу, если: а) это предусматривается самим договором; или б) участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом».

35. Это предполагает, что временное применение является результатом соглашения между участвовавшими в переговорах государствами в соответствии с определением, которое содержится в подпункте (е) пункта 1 статьи 2 Венской конвенции²³. Вместе с тем мы можем выделить по меньшей мере четыре типа ситуаций:

а) Случаи, когда договором предусматривается его временное применение с момента принятия, т.е. после того, как были выполнены требования, о которых идет речь в статьях 9 и 10 Венской конвенции о праве договоров, касающихся, соответственно, принятия текста договора и установления аутентичности текста. В этом случае обязанность государства временно применять договор возникает в силу одного только участия этого государства в его принятии, а в отсутствие эксплицитного положения об этом обязанность возникает в результате недвусмысленного изъясления государством согласия на временное применение, как правило, путем одобрения решения или резолюции, принимаемых с такой целью²⁴. На государство, которое не дает согласия на это или которому требуется, скажем, более широкое правовое основание, эта обязанность не распространяется. Например, как указала Чешская Республика в докладе о своей практике, правовое основание для временного применения договоров, заключенных между Европейским союзом и третьими государствами или международными организациями, предусматривается пунктом 5 статьи 218 Договора о функционировании Европейского союза, который гласит следующее:

«Совет по предложению представителя на переговорах принимает решение, санкционирующее подписание соглашения и, при необходимости, его временное применение до вступления в силу»²⁵.

Establishment of the ITER International Fusion Energy Organization for the Joint Implementation of the ITER Project, November 21, 2006, TIAS 07-016; Соглашение о международной энергетической программе, November 18, 1974, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1040, стр. 271; Протокол о временном применении Генерального соглашения по тарифам и торговле, October 30, 1947, United Nations, *Treaty Series*, vol. 55, стр. 308.

²⁰ См. *Food Assistance Convention*, April 25, 2012, TIAS 13-101; Конвенция об оказании продовольственной помощи от 13 апреля 1999 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2073, стр. 135; Международное соглашение по натуральному каучуку 1994 года от 17 февраля 1995 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1964, стр. 3; Международное соглашение по сахару от 7 октября 1977 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1064, стр. 219.

²¹ См. Millennium Challenge Compact between the United States of America Acting Through the Millennium Challenge Corporation and the Republic of Cape Verde, 10 de febrero de 2012, TIAS 12-1130.1.

²² См. “Document agreed among the States parties to the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (CFE) of November 19, 1990, adopted at Vienna on May 31, 1996”, United States, Senate Treaty Document No. 105-5, 7 de abril de 1997.

²³ Denise Mathy, “Article 25”, in *The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary*, vol. I, Olivier Corten and Pierre Klein, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2011), p. 649.

²⁴ Anthony Aust, *Modern Treaty Law and Practice*, 2nd ed. (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2007), p. 172.

²⁵ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, *Official Journal of the European Union*, C 83/47, 30 March 2010, article 218 (5).

б) Случаи, когда договор предусматривает временное применение подписавшими его государствами посредством любой из процедур, указанных в пункте (b) статьи 10 Венской конвенции о праве договоров, и тогда обязательство временного применения договора возникает на основе его подписания, подписания *ad referendum*, парафирования его текста или заключительного акта конференции, содержащего этот текст²⁶.

в) Случаи, когда договор не обязывает ни участвовавшие в переговорах государства, ни подписавшие его государства временно применять его, но дает каждому государству возможность решить, желает ли оно временно применять договор, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 25 Венской конвенции, в любой момент процесса начиная с принятия текста до вступления в силу и даже после него. В этих обстоятельствах способом волеизъявления государства, в силу которого возникают обязательства, вытекающие из временного применения договора, может быть одностороннее заявление²⁷. А когда о временном применении договора договариваются два государства или более, они могут сделать это посредством параллельного соглашения, которое может принимать различные формы. Например, в докладе о своей практике Соединенные Штаты сообщили Комиссии о Договоре о взаимной правовой помощи, который они заключили с Украиной и в котором обе стороны договорились о начале временного применения с момента обмена дипломатическими нотами.

г) И, наконец, случаи, когда договор абсолютно умалчивает о временном применении. В этом случае следует упомянуть в качестве гипотезы возможность того, что одно или несколько государств, участвовавших в переговорах по договору, в ответ на решение государства или государств, которые по какой-либо причине решили временно применять его, сошлется на то, что в подпункте (b) пункта 1 статьи 25 Венской конвенции подразумеваются *все* участвовавшие в переговорах государства, а значит, для того чтобы одно или несколько из них могли временно применять договор, требуется согласие всех таких государств. Какие правовые последствия имела бы такая ситуация? Специальный докладчик не нашел примеров чего-то подобного и был бы признателен за информацию, которую ему бы могли предоставить по этому вопросу.

36. Итак, обязательства, связанные с временным применением договора, могут возникнуть в силу одного или нескольких односторонних заявлений или в результате договоренности. В любом случае нельзя отрицать, что обязательство временно применять договор порождает правовые последствия²⁸.

37. Что касается односторонних заявлений, то Международный суд признал следующее:

«[С]деланные в одностороннем порядке заявления, касающиеся правового положения или фактических обстоятельств, могут иметь последствия в виде возникновения юридических обязательств. [...] Когда намерение государства, которое выступает с заявлением, заключается в том, чтобы взять на себя обязательства в соответствии с условиями, указанными в этом заявлении, такое намерение придает заявлению характер правового действия, налагая на государство юридическую обязанность впредь по-

²⁶ Aust, *Modern Treaty Law and Practice*, p. 172.

²⁷ Mathy, "Article 25", p. 651.

²⁸ *Ibid.*, p. 652.

ступать в соответствии с этим заявлением. Такое действие, если оно совершается публично и с намерением связать себя обязательством, даже если оно не совершается в контексте международных переговоров, влечет за собой обязательства. В этих обстоятельствах для того, чтобы заявление возымело такие последствия, не требуется ничего по существу правила *quid pro quo*, ни последующего принятия заявления, ни даже ответа или реакции со стороны других государств, поскольку такое требование было бы несовместимо со строго односторонним характером правового акта, посредством которого государством было сделано заявление»²⁹.

38. В этом понимании решение государства о временном применении договора представляет собой односторонний автономный акт, применяемый лишь в силу волеизъявления этого государства, и создает для него новое правовое положение³⁰, отличное от прав и обязанностей, возникающих для сторон в силу самого договора после его вступления в силу.

39. Соединенные Штаты Америки, например, считают, что право президента принимать решение о временном применении договора в одностороннем порядке обусловлено исключительно их внутренним правом и что, как следствие, одностороннее временное применение договора понимается как вопрос конституционного права.

40. Здесь будет уместным сослаться на работу Комиссии по вопросу об односторонних заявлениях государств, способных привести к возникновению юридических обязательств, и, в частности, руководящие принципы, устанавливающие основные критерии для возникновения обязательств с точки зрения международного права в результате одностороннего заявления, которые содержатся в пункте 176 доклада Комиссии о работе ее пятьдесят восьмой сессии³¹ и распространение которых рекомендовала Генеральная Ассамблея в резолюции 61/34.

41. В частности, принципы 1³², 3³³, 9³⁴ и 10³⁵ предусматривают: последствия, к которым приводят взятые на себя обязательства по отношению к третьим

²⁹ *Nuclear Tests (Australia v. France), Judgment, I.C.J. Reports 1974, p. 253, para. 43.*

³⁰ Albane Geslin, *La mise en application provisoire des traités* (Paris, Éditions A. Pedone, 2005), p. 188.

³¹ См. A/61/10, пункт 176.

³² «Заявления, сделанные публично и отражающие волю взять на себя обязательства, могут иметь следствием возникновение юридических обязательств. Если условия для этого выполнены, то обязательность таких заявлений основывается на принципе добросовестности; соответствующие государства могут затем принять их во внимание и полагаться на них; такие государства вправе требовать соблюдения подобных обязательств». См. A/61/10, пункт 176.

³³ «Для определения правовых последствий таких заявлений необходимо учитывать их содержание, все фактические обстоятельства, при которых они были сделаны, а также порождаемую ими реакцию». Там же.

³⁴ «Одностороннее заявление какого-либо государства не может порождать никаких обязательств для других государств. Однако другое соответствующее государство или государства могут взять на себя обязательства в связи с таким односторонним заявлением в той мере, в которой они ясно соглашаются с таким заявлением». Там же.

³⁵ «Одностороннее заявление, которое порождает юридические обязательства для государства, делающего заявление, не может быть произвольно отозвано. При определении того, будет ли отзыв произвольным, следует учитывать: i) все конкретные формулировки заявления, относящиеся к отзыву; ii) степень, в которой те, по отношению к

государствам, которые имеют право требовать соблюдения таких обязательств; необходимость учитывать реакцию этих третьих государств для определения правовых последствий односторонних заявлений; условия для отзыва одностороннего заявления, в особенности тогда, когда другие субъекты международного права могут заявить об обязательности исполнения обязательств, возникших в силу одностороннего заявления.

42. В любом случае определяющим фактором источника обязательств, возникающих в связи с временным применением, будет четкое изъявление воли, которая может быть выражена письменно, устно или посредством соответствующего поведения, в частности активного поведения³⁶, хотя вышеуказанные руководящие принципы допускают, что неформализованное поведение, включая — в определенных ситуациях — молчание, может иметь такие же последствия.

43. Итак, форма изъявления воли временно применять договор прямо влияет на сферу действия прав и обязанностей, приобретаемых соответствующим государством.

В. Права

44. В тех случаях, когда государства решают, что договор будет временно применяться с момента его принятия или подписания, права, которыми государства наделяют друг друга по договору, начинают действовать с момента принятия или, соответственно, подписания.

45. Это представляется еще более очевидным в случаях двусторонних договоров, когда обе стороны соглашаются временно применять договор до его вступления в силу. Российская Федерация приводит в докладе о своей практике такие примеры: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о поставках природного газа из Российской Федерации в Республику Сербию от 13 октября 2012 года и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о строительстве автомобильного моста через реку Самур в районе пунктов пропуска «Яраг-Казмаляр» от 13 августа 2013 года.

46. В первом соглашении предусматривается, что оно временно применяется с даты его подписания, а во втором — что оно начинает временно применяться по истечении 30 дней с даты подписания.

47. Кроме того, Мексика в докладе о своей практике договорного временного применения указала четыре двусторонних договора: Соглашение о воздушных перевозках между Правительством Мексиканских Соединенных Штатов и Правительством Республики Колумбия от 9 января 1975 года³⁷; Торговое соглашение между Правительством Мексиканских Соединенных Штатов и Правительством Габонской Республики от 14 сентября 1976 года³⁸; Соглашение о культурном, научном и техническом сотрудничестве между Правительством

кому взяты такие обязательства, полагаются на эти обязательства; iii) степень, в которой имеет место коренное изменение обстоятельств». Там же.

³⁶ Reuter, *Introduction to the Law of Treaties*, p. 34.

³⁷ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1364, No. 23023.

³⁸ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1379, No. 23121.

Мексиканских Соединенных Штатов и Правительством Габонской Республики от 14 сентября 1976 года³⁹; и Общее соглашение о сотрудничестве между Мексиканскими Соединенными Штатами и Габонской Республикой от 14 сентября 1976 года⁴⁰.

48. Статья 17 первого из вышеуказанных соглашений гласит:

«Настоящее соглашение временно применяется с даты подписания и окончательно вступает в силу в день, который будет указан в дипломатических нотах, обмен которыми состоится после того, как Договаривающиеся Стороны получают одобрение, которое требуется каждой из них согласно их соответствующим конституционным процедурам».

49. Во втором соглашении в статье VIII говорится о временном «вступлении в силу», которое здесь равносильно временному применению:

«Настоящее соглашение временно вступает в силу с даты подписания. Ратификация состоится позже в соответствии с порядком, действующим в каждой из стран».

50. В статьях XV и V соответственно третьего и четвертого соглашения содержится положение, очень похожее на положение из предыдущего примера:

«Настоящее соглашение временно вступает в силу с даты подписания, а окончательно вступает в силу после обмена Ратификационными Документами».

51. В указанных случаях соглашение между сторонами о временном применении договора содержится в самом договоре, что, в свою очередь, приводит к возникновению обоюдно признаваемых прав и обязанностей, поэтому их соблюдения можно будет требовать и они будут противопоставимыми в отношении третьих лиц.

52. Следует отметить, что в докладе о своей практике Германия указала, что большинство ее двусторонних соглашений не предусматривают временного применения, тогда как Соединенное Королевство представило Комиссии значительный перечень договоров, предусматривающих временное применение, пояснив, что для него в случаях так называемых меморандумов о взаимопонимании временное применение как таковое не влечет за собой юридических обязательств — видимо, потому, что Соединенное Королевство не считает такого рода документы договорами.

С. Обязательства

53. Вопрос о сфере действия обязательств, возникающих в силу временного применения, особенно актуален в тех случаях, когда договор не обязывает ни участвовавшие в переговорах государства, ни подписавшие договор государства временно применять его, но оставляет каждому государству возможность решить, желает ли оно временно применять договор.

³⁹ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1379, No. 23120.

⁴⁰ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1400, No. 23407.

54. В этих случаях, как мы видели, обязательства по существу и сфере действия будут равносильны обязательствам, возникающим в силу одностороннего заявления, если два или более государств не заключат параллельное соглашение. Хотя в таких случаях государства обязуются в одностороннем порядке и добросовестно временно применять договор или его часть, как постановил Международный Суд в решении по делу о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа, «это не означает, что такое государство может произвольно менять сферу действия и сущность обязательства, которое оно официально взяло на себя»⁴¹.

55. Поэтому сфера действия обязательств: не может быть шире, чем прямо предусматривается договором; и в силу необходимости обеспечить стабильность отношений с остальными участвовавшими в переговорах или подписавшими договор государствами подразумевается, что государство не может изменить «сферу действия и сущность обязательства, которое оно официально взяло на себя».

56. Хорошим примером такой ситуации может служить временное применение, предусмотренное статьей 23 недавно принятого Договора о торговле оружием⁴², которая гласит:

«Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении заявить о том, что оно будет на временной основе применять статью 6 и статью 7 до вступления настоящего Договора в силу для этого государства».

57. На момент публикации настоящего доклада заявления о временном применении в соответствии с процитированной выше статьей сделали 18 государств: Австрия, Антигуа и Барбуда, Венгрия, Германия, Дания, Исландия, Испания, Коста-Рика, Латвия, Мексика, Норвегия, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Словакия, Соединенное Королевство, Тринидад и Тобаго, Финляндия и Эстония; все вышеуказанные государства, за исключением Испании и Сербии, ратифицировали Договор⁴³.

58. В соответствии со своими заявлениями указанные государства обязались в одностороннем порядке временно применять на национальном уровне статьи 6 и 7 Договора о торговле оружием («Запреты» и «Экспорт и оценка экспорта», соответственно).

59. Мы полагаем, что здесь следует попытаться провести различие, но при этом мы хотели бы избежать слишком широкой категоризации, которая не соответствовала бы всему разнообразию возможных ситуаций, и поэтому напоминаем, что всегда нужно учитывать конкретные обстоятельства.

60. Различие, которое мы предлагаем, состоит в том, чтобы рассматривать возникающие в силу временного применения обязательства, которые действуют исключительно внутри государства, решившего прибегнуть к этой процеду-

⁴¹ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, Jurisdiction and Admissibility, Judgment, I.C.J. Reports 1984, стр. 418 английского текста, пункт 59.

⁴² См. резолюция 67/234 В Генеральной Ассамблеи.

⁴³ См. <http://disarmament.un.org/treaties/t/att>.

ре, отдельно от обязательств, которые действуют на международном уровне, в том числе, разумеется, во всех других государствах, участвовавших в переговорах по договору или подписавших его.

61. Например, в случае многостороннего договора о правах человека соблюдения обязательств, вытекающих из временного применения, могут требовать, как правило, лишь те лица, которые приобретают права согласно этому договору.

62. С другой стороны, в случае Договора о торговле оружием предусмотренное договором обязательство проводить оценку риска перед выдачей разрешения на экспорт будет иметь последствия с точки зрения международного права, поскольку речь идет об обязательстве, имеющем силу в отношении государства-импортера.

63. Эти примеры подводят нас к вопросу о том, ведет ли применение обязательств, возникающих в силу временного применения в зависимости от сферы их действия — национальной или международной, к различным правовым последствиям. На этот вопрос мы сможем более четко ответить, когда будем располагать более широкой подборкой примеров практики государств.

64. В связи с этим следует также различать возможность требования исполнения принятого обязательства и его противопоставимость в отношении третьих лиц. Речь идет о различных правовых понятиях, и для нашего исследования актуальна только возможность требования исполнения обязательства, по крайней мере, для настоящего второго доклада.

65. В любом случае, невзирая на эти различия, обязательства, возникающие в силу временного применения, регулируются принципом *pacta sunt servanda*, поскольку они вытекают из согласия на добросовестное их исполнение⁴⁴.

66. Еще одним ярким примером в исследовании по вопросу о правовых последствиях временного применения, и в частности возникающих в связи с ним обязательствах, является присоединение Сирийской Арабской Республики к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. 14 сентября 2013 года Сирийская Арабская Республика сдала на хранение документ о присоединении к этому международному договору, вступившему в силу для этого государства 14 октября того же года⁴⁵. Вместе с тем, сдав на хранение свой документ о присоединении, Сирийская Арабская Республика сообщила Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в его качестве депозитария договора, что она «будет соблюдать положения, содержащиеся [в Конвенции], и будет выполнять их добросовестно и неукоснительно, временно применяя Конвенцию до ее вступления в силу для Сирийской Арабской Республики»⁴⁶.

67. Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия взял это за основу для принятия решения об уничтожении химического оружия Сирии, заявив в этом решении, что «временное применение Конвенции ведет к

⁴⁴ См. Andrew Michie, “The provisional application of treaties in South African law and practice”, *South African Yearbook of International Law*, vol. 30 (2005), стр. 6 английского текста.

⁴⁵ См. “Syria’s Accession to the Chemical Weapons Convention Enters into Force” (www.opcw.org/news/article/syrias-accession-to-the-chemical-weapons-convention-enters-into-force).

⁴⁶ См. C.N.592.2013.TREATIES-XXVI.3 на английском языке, 14 сентября 2013 года.

немедленному вступлению ее положений в силу в отношении Сирийской Арабской Республики»⁴⁷.

68. В этом случае правовые последствия временного применения были признаны в решении Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия, что позволило немедленно приступить к осуществлению договора путем разработки имеющего обязательную силу плана действий по химическому разоружению в этой стране.

D. Прекращение действия обязательств

69. В своем первом докладе Специальный докладчик отметил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Венской конвенции временное применение может быть прекращено путем одностороннего уведомления или иным способом, о котором договорились участвовавшие в переговорах государства.

70. Если исходить из той предпосылки, что временное применение имеет правовые последствия, которые приводят к возникновению прав и обязанностей, то можно предположить, что режим, возникающий в результате прекращения временного применения, с учетом соответствующих изменений равносильен режиму, возникающему в результате прекращения договора.

71. В этом случае последствия прекращения договора определяются статьей 70 Венской конвенции о праве договоров:

«1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей Конвенцией:

а) освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшее в результате выполнения договора до его прекращения.

2. Если государство денонсирует многосторонний договор или выходит из него, пункт 1 применяется в отношениях между этим государством и каждым из остальных участников договора со дня вступления в силу такой денонсации или выхода из договора».

72. На практике договоры, как правило, не содержат положений о последствиях их прекращения, за исключением многосторонних договоров о правах человека⁴⁸.

73. Можно предположить, что термин «последствия» в статье 70 означает результат прекращения⁴⁹ и, таким образом, устанавливает общий режим права договоров в результате такого прекращения.

⁴⁷ См. ЕС-М-33/DEC.1 на английском языке, 27 сентября 2013 года, пункт преамбулы 11.

⁴⁸ См.: Американская конвенция о правах человека, статья 78(2); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, статья 58(2).

74. В любом случае договор может содержать переходные положения о частичном или полном осуществлении документа, определяющие действия, которые государства должны будут совершить во время или после прекращения⁵⁰.

75. Примечательно, что по мнению некоторых государств, например Мексики, в случае необходимости досрочного прекращения временного применения государство в течение переходного периода постепенного прекращения должно выполнять оговоренные обязательства так же, как в случае прекращения действия договора в соответствии с подпунктом (b) пункта 1 статьи 70 Венской конвенции о праве договоров.

76. Такая норма поведения демонстрирует, что некоторые государства придают последствиям временного применения ту же юридическую силу, что и последствиям действующего договора.

77. Кроме того, Соединенные Штаты в докладе о своей практике указали, что прекращение временного действия может быть обусловлено, в частности, вступлением договора в силу⁵¹, прямо выраженным намерением не ратифицировать договор⁵² или истечением определенного срока⁵³.

78. Необходимо подчеркнуть, что никакие положения Венской конвенции не лишают государства возможности прекратить временное применение, а впоследствии вернуться к режиму, устанавливаемому договором, путем ратификации договора или присоединения к нему.

79. В Венской конвенции об этом умалчивается, поскольку, видимо, предполагается, что государство решает прекратить временное применение договора из-за отсутствия намерения становиться участником договора, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 25; тем не менее это решение может быть результатом внутренних обстоятельств разного рода — юридических или политических — или же способом напомнить другим государствам, участвовавшим в переговорах или подписавшим договор, о важности проведения и завершения процессов ратификации⁵⁴.

⁴⁹ Hervé Ascensio, “Article 70”, in *The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary*, vol. II, Olivier Corten and Pierre Klein, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2011), стр. 1586 английского текста.

⁵⁰ Aust, *Modern Treaty Law and Practice*, p. 302.

⁵¹ См. Соглашение об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1836, No. 31364); Соглашение о международной организации спутниковой связи ИНТЕЛСАТ (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1220, No. 19677); Соглашение о международной энергетической программе, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1040, No. 15664).

⁵² См. Соглашение о международной организации спутниковой связи ИНТЕЛСАТ (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1220, No. 19677); Соглашение о международной энергетической программе (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1040, No. 15664).

⁵³ См. Соглашение о международной организации спутниковой связи ИНТЕЛСАТ (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1220, No. 19677); Соглашение о международной энергетической программе (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1040, No. 15664); Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Кубой о продлении временного применения Соглашения о морской границе от 16 декабря 1977 года, TIAS 12-208.1.

⁵⁴ Martin A. Rogoff and Barbara E. Gauditz, “The provisional application of international agreements”, in *Maine Law Review*, vol. 39, No. 1 (1987), стр. 52 английского текста.

80. В любом случае «в общем международном договорном праве никогда не устанавливалась норма, которая не допускала бы возобновления выполнения подписанных договоров»⁵⁵.

81. И наконец, государство, изъявившее волю прекратить временное применение договора должно как-то обосновать это решение остальным государствам, которые временно применяют договор, или остальным государствам, участвовавшим в переговорах или подписавшим договор, если такое решение обусловлено иными причинами. Еще в процессе переговоров по Венской конвенции обсуждались различные идеи о возможном включении в нее положения о прекращении вследствие необоснованной задержки или снижения вероятности ратификации, но эти идеи не были реализованы⁵⁶.

82. При этом следует удостовериться в том, что отзыв заявления о временном применении не является произвольным с учетом возникших в связи с ним обязательств, как это предусматривает вышеупомянутый руководящий принцип 10, применимый к односторонним заявлениям государств, способным порождать юридические обязательства.

83. Кроме того, прекращение временного применения не влияет на выполнение обязательств, возникших в результате временного применения договора до его прекращения, как это отмечается в подпункте (b) пункта 1 статьи 70 Венской конвенции о последствиях прекращения договора.

84. Действительно, если рассматривать временное применение договора как этап, предназначенный для перехода к его вступлению в силу, то оно прекращается в тот самый момент, когда договор вступает в силу, но очевидно, что обязательства по выполнению его положений в рамках временного применения порождают соответствующие каждому случаю правовые последствия.

85. Итак, если договор вступает в силу, то его временное применение прекращается для государств-участников, но не для тех государств, которые применяют его временно и которые еще не выразили согласия стать его участниками⁵⁷. Из Венской конвенции в первую очередь следует, что временное применение прекращается с вступлением в силу договора, но она не запрещает дальнейшее временное применение тем государствам, которые еще не смогли ратифицировать договор или присоединиться к нему. Положение о прекращении временного применения по истечении определенного срока также обсуждалось во время переговоров, в результате которых была принята статья 25 Венской конвенции, но не было в нее включено⁵⁸.

IV. Правовые последствия нарушения временно применяемого договора

86. Поскольку временное применение порождает правовые последствия и может привести к возникновению прав и обязательств, регулируемых между-

⁵⁵ Gutiérrez Baylón, *Derecho de los Tratados*, стр. 184.

⁵⁶ См. документ A/CN.4/658, пункты 101–108.

⁵⁷ René Lefeber, “Treaties, provisional application”, in *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, R. Wolfrum, ed. (Oxford, Oxford University Press, 2008), пункт 10.

⁵⁸ См. A/CN.4/658, пункты 91–100.

народным правом, мы можем заключить, что нарушение обязательства, вытекающего из временного применения договора, также влечет за собой правовые последствия, включая все последствия, предусматриваемые правовым режимом ответственности государства за международно-противоправные деяния.

87. В соответствии с режимом договоров, установленным в Венской конвенции 1969 года, в частности статьей 60, применение договора может быть временно приостановлено или прекращено вследствие его нарушения.

88. Можно предположить, что в тех вышеупомянутых случаях, когда временное применение является результатом соглашения между двумя или более государствами, нарушение временно применяемого договора также может привести к прекращению или приостановлению временного применения со стороны государств, которые считают себя пострадавшими в результате такого нарушения.

89. Это правовое последствие вытекает из общепризнанного принципа международного права *inadimpleti non est adimplendum*⁵⁹. Этот принцип является поправкой к правилу *pacta sunt servanda* и включает понятие негативной взаимности⁶⁰.

90. На это обстоятельство проще сослаться в случае нарушения временно применяемого двустороннего договора. В любом случае «нарушение не влечет за собой непременно прекращения договора и необязательно влияет на выполнение конвенции в целом»⁶¹.

Режим ответственности

91. Как уже было установлено этой Комиссией в комментариях к статье 1 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, существует принцип международного права, согласно которому любое международно-противоправное деяние государства порождает его международную ответственность⁶². Этот принцип широко применяется в международной судебной практике⁶³.

92. Кроме того, статья 2 «Элементы международно-противоправного деяния государства» гласит:

⁵⁹ *The Diversion of Water from the Meuse, Judgment, P.C.I.J., Series A/B, No. 70, 1937*, dissenting opinion of M. Anzilotti, стр. 50 английского текста.

⁶⁰ Bruno Simma and Christian J. Tams, "Article 60", in *The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary*, vol. II, стр. 1353 английского текста.

⁶¹ Gutiérrez Baylón, *Derecho de los Tratados*, стр. 191–192 испанского текста.

⁶² *Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год*, том II, часть вторая с исправлениями (United Nations publication, Sales No. E.04.V.17 (Part 2)).

⁶³ См., например, *Phosphates in Morocco, Judgment, P.C.I.J., Series A/B, No. 74, 1938*, preliminary objections, стр. 28 английского текста; *S.S. "Wimbledon", Judgment, P.C.I.J., Series A, No. 1, 1923*, стр. 30 английского текста; *Factory at Chorzów, Judgment, P.C.I.J., Series A, No. 9, 1927*, стр. 21 английского текста; *Corfu Channel case, Judgment of 9 April 1949, I.C.J. Reports 1949*, стр. 4 английского текста; *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986*, стр. 14 английского текста, пункт 283; *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997*, стр. 7 английского текста, пункт 47; *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1949*, стр. 184 английского текста.

«Международно-противоправное деяние государства имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии:

- а) присваивается государству по международному праву; и
- б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этого государства».

93. Поскольку уже установлено, что временное применение может порождать обязанности для государства, то в отношении присваиваемых этому государству действий, которые представляют собой нарушение международно-правового обязательства, мы выдвинем гипотезу, вытекающую из процитированной выше статьи.

94. Специальный докладчик разделяет мнение, высказанное несколькими членами Комиссии в ходе обсуждений этой темы, и в этой связи вновь заявляет о том, что действующий режим ответственности государств за международно-противоправные деяния в равной степени применим в случаях нарушения государством обязательств, возникающих в силу временного применения договора.

95. Таким образом, Специальный докладчик воздержится от подробного рассмотрения вопроса о режиме ответственности и ограничится повторным заявлением о том, что действующий правовой режим остается в силе.

V. Заключение

96. Специальный докладчик не считает необходимым возвращаться в настоящем втором докладе к вопросу о том, каков должен быть окончательный результат рассмотрения данной темы, и ограничивается изложением мыслей, намеченных в его первом докладе и высказанных в ходе выступления перед Комиссией.

97. Специальный докладчик хотел бы более точно определить план своей будущей работы, но он вынужден отметить, что здесь многое зависит от того, удастся ли ему получить больше информации о практике государств, на основе которой он смог бы составить более репрезентативную выборку и извлечь определенные выводы.

98. В любом случае Специальный докладчик помнит, что он также должен рассмотреть вопрос о временном применении договоров международными организациями. Этой темой Специальный докладчик предполагает заняться в рамках своей дальнейшей работы. Разумеется, Специальный докладчик будет в высшей степени признателен членам Комиссии за руководящие указания и рекомендации, которые он получит от них.